

АНТОН КАРЕЛИН

ОДИССЕЙ ФОКС

ЯРОСТЬ ВЕЧНЫХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К22

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Звездная авантюра»

Оформление обложки — *Василий Половцев*

Карелин, Антон.
К22 Одиссей Фокс. Ярость Вечных: [фантастический роман] / Антон Карелин. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Звездная авантюра).

ISBN 978-5-17-188004-0

На древнем космическом мусоровозе летает с планеты на планету частный сыщик Одиссей Фокс. Гений и эксцентрик, единственный человек в Галактике, который не использует улучшений и апгрейдов.

В жизни Одиссея эпохальное и великое всегда сочетается с обыденным и малым. Вот и сейчас. Преступники украли у него бухгалтера-луура Фазиля, и теперь команде Фокса придется за сутки выяснить, кто это сделал, а попутно полетать в космосе на банках с газировкой и раскрыть зловещую тайну: кто держит жизни людей целой планеты в заложниках.

Также в этой книге мы впервые увидим, как детектив расследует убийство вместе с его жертвой, и наконец-то узнаем, почему Одиссей Фокс отказался от апгрейдов.

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-188004-0

© Карелин А., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ВЫКУП ПО-ГЕНДАРСКИ

Человек не может причинить вред гендосу или своим бездействием допустить, чтобы гендосу был причинён вред.

Первый закон системы Гендар

— Гамма, таймер!

На панорамном окне «Мусорога» возникли светящиеся цифры обратного отсчёта: «9:99:53... 52... 51...» В старом человеческом счислении это были сутки без одной минуты, а в галактической системе — десять сегментов, по истечении которых похитители обещали принять суровые меры.

— И подготовь справку по организации «Этно-фронт».

Этноиды именно этого непонятного фронта украли Фазиля и нагло требовали выкуп в пятьдесят миллионов энзов. Только этих денег у команды «Мусорога» в помине не было — их успел украсть кто-то ещё!

Гамма мигнул двойным зелёным огоньком, что принял задачу, и тут же тройным: готово. Но Одиссей сначала хотел расспросить свидетелей.

— Трайбер, как всё случилось?

— **Гендар — система-офшор с низким порогом,** — громыхнул ящерн. — **Я её и выбрал.**

После дней молчаливой и расслабленной «бездеятельности», которая принесла Трайберу необычное чувство покоя, к вождю разом вернулась вся отложенная ярость. Он потерял вверенного ему луура, и взгляд глубоко посаженных глаз не сулил ничего хорошего. Никому. С каждым разом, когда он сдерживал свою неискоренимую злобу и привычку эффективно решать любые вопросы силой и смертоубийством — выполняя заключённый с Одиссеем договор, — силовое поле терпения Трайбера становилось всё тоньше.

— Ты хранил награбленное в официальной ячейке гендарского банка?

— Ну.

— А когда вы её вскрыли, сокровищ уже не было?

— **Да. Нет. И да.**

Одиссей поднял бровь.

— Там осталось прикрытие. — Ана уже прошерстила инфолог ящерна, разобралась в деталях и могла объяснить. — В ячейке на виду лежал крипто-стик с двумя миллионами энзов. Остальные пятьдесят миллионов Трайбер не смог обосновать и завести в систему, они были токсичны даже по невысоким гендарским стандартам.

— **Слишком преступные,** — осканился вождь.

— Необоснованные деньги в крупных суммах привлекают внимание стелларов, и ни одна из более-менее цивилизованных систем не примет их даже на хранение. Поэтому Трайбер положил в банк только два миллиона. А основную часть награбленного обменивал на пригоршню виридийских кристаллов, сделал точную копию внутренней поверхности ячейки

и вложил копию в оригинал. Получилась ячейка в ячейке: на глаз ничего незаметно, а кристаллы спрятали между двойным бронированным дном.

— Умно, — оценил Фокс. — Но при этом твой вклад ничем не защищён, ведь официально его нет. Даже сам банк мог спокойно украсть кристаллы и сделать вид, что ничего не было.

— Ну-ну, — рявкнул ящерн, подразумевая, что, пока он был главой Меценатов, ни один планетарный банк не осмелился бы о таком даже подумать.

— Два застрахованных миллиона в порядке, — добавила Ана. — Их Трайбер снял, а Фазиль перевёл на наши счета.

— И как только вы покинули здание, Фазилю назначили встречу?

— Да.

— Ему пришёл тэг-вызов, — добавила Ана, — прямо в дверях банка.

Это значило, что звонили не из контактов, не через биржу и другие деловые линии, которые бухгалтер «Мусорога» использовал направо-налево, а «из толпы». Именно это означал «тэг». Ты видишь красивую девушку в потоке прохожих, но движение вас разлучает; твой нейр успевает отсканировать её системный тэг, и ты можешь выслать ей сигнал. Она посмотрит твои данные и решит, откликнуться или нет. Фазиль, привыкший к постоянным запросам, переговорам и сделкам, держал свой тэг открытым и с готовностью откликался на вызовы.

— Кто с ним связался? — спросил Фокс, заранее зная ответ.

— Боб.

Универсальный человек-личина, ИИ-кукла для выполнения любых переговорных, административных и прочих функций в системе Гендар. Ведь эту систему колонизировали именно люди.

— Хм. — Одиссей поднял палец. — А деньги с крипто-стика Фазиль снял в закрытом зале с ячейками или в фойе банка?

— **Мы торопились. В фойе.**

— Похоже, что Ана права, — подумав, кивнул детектив. — Кто-то знал, что в ячейке хранятся богатства, и каким-то хитрым образом постоянно отслеживал её. Как только вы вскрыли ячейку, мошенник узнал об этом и закономерно решил, что вы взяли оттуда всё ценное. Вызов по тэгу говорит, что похититель был рядом, в пределах видимости. Когда вы вышли в фойе, он увидел, как Фазиль получает от Трайбера крипто-стик и снимает с него всю сумму; мошенник глянул открытое инфо и понял, что наш луур — мультифинансист, ведущий множество операций и сделок. Быстро сориентировался и назначил ему заманчивую встречу-ловушку.

— А так как система Гендар находится в серой зоне, здесь созданы все условия для теневых сделок и сомнительных фирм, — добавила Ана. — Поэтому гиперкапсула была не государственной, а частной. И как только Фазиль замкнулся там для визиивстречи, она ушла в гипер.

— Разве фирма не несёт ответственности за предоставленную капсулу для встречи?

— Несёт, — кивнула Ана. — Только это фирма-одночаска. Её зарегистрировали за пять минут до

встречи, а сразу же после сделки она обанкротилась. Как только Фазиль вошёл внутрь. Поэтому поверхностная проверка показала легитимность капсулы, отсутствие проблем у фирмы, а глубже они проверять не стали.

— Гендар! — произнёс Одиссей, и по его тону было ясно, что он использует название системы не как комплимент.

— **Я виноват,** — тихо и яростно сказал Трайбер. — **Расслабился.**

— И правильно сделал, — спокойно возразил Фокс. — Жить всегда на войне — это не жизнь. С нами ты хоть немного выдохнул, это хорошо.

Ящерн опасно молчал.

— Скорей я виновата, — шмыгнула носом Ана. — Столько стратегического воспитания, должна была предусмотреть угрозу.

— Ты была немного занята: боролась с десятой частью галактики. И побеждала, — хмыкнул Фокс. — Вот у меня достаточно жизненного опыта, давно собирался задать протоколы безопасности для команды, но у нас всё время события!..

— Капитан прав, это моя недоработка. — Гамма безмятежно согласился с тем, чего Фокс не говорил. — От недостатка задач и простоя 99,99999% вычислительных мощностей я всегда расслаблен. Мне следует быть более напряжённым ИИ.

Одиссей подумал, что Фазиль бы, услышав это откровение, моментально запряг Гамму майнить какую-нибудь биржевую аналитику и извлекать из этого дополнительную прибыль. Эх, как там наш испуганный немолодой луур?

Молчание вспорол недовольный голос Бекки:

— Чего на меня уставились? Я-то как раз ни в чём не виновата! Это вы раздолбали, а я выполняю свои функции великолепно и блестяще. Как полы на корабле, пока вы на них не натоптали! Можете найти хоть грязинку на борту или беспорядок на полках? Не можете! Везде чисто и всё на своих местах, то-то и оно. Если хотите знать, вполне очевидно, кто виноват: ваш задохлик. Ну каким надо быть наивным и доверчивым, чтобы полезть в чужую гиперкапсулу на планете, где управляют корпорации, мафии и банды?!

Самодовольная речь тележки вполне подтверждала теорему Уоттса: иногда отсутствие личности и интеллекта позволяет сделать самый трезвый и непредвзятый вывод.

— Сойдёмся на том, что мы все расслабились, — фыркнул Одиссей. — А теперь надо напрячься и вернуть Фазилю. Гамма, что за «Этно-фронт»?

— Крупная социально-политическая организация, стоит на страже ущемлённых рас и малочисленных этногрупп всего квадранта, то есть ближайших пары тысяч миров. Организация скандальная, в равной мере уважаемая и презираемая, смотря кого спросить. Буквально секунды назад «Этно-фронт» ответил на мой запрос.

Гамма развернул визию официального ответа с затейливым четырёхмерным орнаментом и многогранной глубиной.

— Что тут сказано? — спросил детектив, не способный считывать метайнформационные слои.

— Отрицают причастность к любым криминальным действиям, — перевел Гамма. — И весьма экс-

прессивно, хоть и в рамках деловых приличий. Если убрать формальности и передать суть, то: «Вы рехнулись? Мы известная общественная организация, кражами этноидов не занимаемся! Спросите ещё в ЧООМ или ВС — может, они украли?»

— «Этно-фронт» и правда серьёзная организация. — Ана озадаченно изучала досье. — Как минимум они постоянно скандалят в медиа и судятся с правительствами разных миров. Украсть разумного и требовать выкуп они совершенно не могли, это всё равно что заподозрить галактический архив в продаже бракованных яйцеварок. Видимо, похититель просто издевался, когда представился «Этно-фронтом». Это тупик, босс.

— Интересно, — хмыкнул Одиссей, но тут же сменил тему: — Раз вся ситуация стала возможной из-за теневых особенностей Гендара, нам нужно увидеть картину целиком. Гамма, краткая справка по этой системе.

— Колонизирована двести лет назад, — с готовностью доложил ИИ. — Три ресурсно-производственные планеты и одна жилая — заселена гуманоидами, в основном людьми. Первое столетие была небогатой и проблемной торгово-промышленной системой, резкий рост экономики начался около века назад с подключением к Великой сети. Власти пошли на рискованный, но выгодный шаг: превратили систему в офшорный мир теневых сделок, обеспечив интересы любой прилетающей клиентуры. И дела Гендара стали идти всё лучше. Сейчас через систему проходит огромный товарный и финансовый поток на тысячи сделок в минуту; работают шесть пространственных врат, от элитных до неофициальных беста-

моженных, через которые можно транспортировать что угодно или кого угодно.

— В общем, Гендар маскируется под элитную и цивильную бизнес-систему, а на деле это рай для махинаций и теневых структур?

— Именно так, — кивнула Ана. — Внизу на планете царит представительный официоз, там проводят гала и презентации, встречи элитных инвесторов, гиперпитчи и сессии защиты инноваций. А вокруг двойное орбитальное кольцо и много независимых блок-станций, где бурлит и кипит сомнительный бизнес по-гендарски.

— А раз соседние миры до сих пор не избавились от гнезда преступности, значит, у их властей и элит тут свои выгодные дела, — понимающе кивнул Одиссей. — И у Гендара масса заинтересованных покровителей, которые готовы замолчать и замять большинство из происходящих здесь преступлений.

— Видимо, так, — поморщилась принцесса, привыкшая к единой власти и порядку в подотчётных мирах. Гендар ей категорийно не нравился.

— Ещё какие-то интересные особенности системы? — спросил Одиссей с видом человека, который целенаправленно ищет слона в посудной лавке, всё никак не найдёт, но совершенно уверен, что слон там есть.

— **Гендосы**, — буркнул Трайбер, и в его голосе звучала настороженность.

— Гендосы?

— Полуразумные симбионты, распространённые в человеческой популяции системы, — пояснил Гамма. — Паразитарная форма жизни, которую защища-

ют... все экообщества и организации по защите редких форм жизни, зарегистрированные в галактике.

— *Настолько* редкий вид? — прищурился Фокс.

— Уникальный на грани вымирания. Родная планета гендосов Z14-FSX1032 подверглась катастрофе: пять лет назад корональный выброс собственной звезды истребил всё живое, включая популяцию гендосов. Как раз в это время первая и последняя экспедиция изучала эту планету. Разведчики вовремя узнали о вспышке и успели отбыть до катастрофы — но в полёте стало ясно, что из-за спешки и нарушения норм безопасности экипаж инфицирован паразитами. Последними из этого вида, ведь все остальные были уничтожены вместе с прочей жизнью на планете.

Гамма показал, как жёсткое излучение стирает всё живое на несчастной планете, которая так и осталась безымянной, канув в безвестности.

— По прилёте выяснились три важных момента. Первое: гендосы не опасны, а полезны для носителя. Они улучшают клеточный обмен и свойства клеток, повышают иммунитет и продолжительность жизни.

Глаза Одиссея сверкнули, будто он наконец нащупал невидимого слона.

— На сколько? — жадно спросил детектив.

— В зависимости от здоровья хозяина, но даже тяжелобольные в симбиозе живут на несколько лет дольше. У здоровых длительность жизни предположительно увеличится на тридцать-сорок лет.

Гамма развернул графики, но суть была понятна и без них.

— Полных экспериментальных подтверждений пока нет, ведь с первых симбиозов успело пройти всего

пять лет. Но по данным лаборатории «Дзен», ведущей закрытые исследования гендосов, первые этапы теоретических моделей подтверждаются практикой.

— Вот как. Второй важный момент?

— Гендосы — полуразумные существа второй степени.

— Какой профиль? — спросила Ана.

Она хотела знать, какой у паразитов тип сознания и мышления в общепринятой шкале когнэтологии. В галактике с четырьмя тысячами разумных рас и бесчисленным сонмом разнопланетных тварей давным-давно сложилась всеобщая классификация и даже примерное согласие, по каким критериям, кого и как относить к разумным, неразумным и предразумным существам. Когнитивная этология выделяла три ступени развития разумных (люди скромно присели на второй) и четыре — предразумных существ. Интересно, подумал Одиссей, над какой из ступеней зависла Чернушка?

Вопрос Аны ещё плавал в воздухе.

— Профиль — «созерцатели», — ответил Гамма. — Развитое восприятие и осознание при полностью отсутствующей коммуникации.

— «Всё понимают, но говорить не умеют».

— Не нуждаются в семантическом выражении в связи с отсутствием желаний, так как ведут пассивный растительный образ жизни, — уточнил Гамма. — И третий важный момент: в настоящее время, так как все природные партнёры гендосов вымерли, единственным видом, с которым они могут входить в симбиоз и выживать, являются люди. Жить самостоятельно они долго не могут.

— Минутку! — Детектив с натренированным чутьём моментально ухватил слона за хобот. — Экспедиция прибыла на планету гендосов ровно в тот год, когда их звезда истребила всё живое, успела убраться вовремя, при этом по случайности заразиться — и оказалась единственной генетически подходящей формой жизни для симбиоза?

— Подтверждаю, — мигнул огоньками ИИ.

— Какое потрясающее совпадение! — широко улыбнулся Фокс.

Нестандартная история замаячила в обрывках засекреченной информации, прикрытой флёрком официальных версий властей.

— Ладно, последний вопрос: как выглядят гендосы?

— Как мягкие кактусы, — спокойно ответил Гамма. — С пушистыми иголками.

Одиссей уставился на визию, возникшее посреди рубки: счастливые папа, мама и дочка приветствуют гостей системы Гендар. Посередине весёлая человеческая девочка с бодрящим радиоактивным леденцом в руке, светлые волосы привольно струятся по плечам, а сверху торчат две аккуратные шишечки... сдержанно-зелёного цвета. Два круглых и пушистых кактуса росли у ребёнка из головы — с непривычки это выглядело слегка жутковато.

С иголочки одетый папа слишком широко улыбался и протягивал гостям руку — только посреди ладони, которую требовалось пожать, рос кактус! Как символично. А мама красовалась в дорожном платье с драгоценными аксессуарами Neutrino Black, но вместо браслета на её изящном запястье выросла собственная кактусная манилья. О, как мило!

— Я ошибся, это был не последний вопрос, — восхищённо сказал Одиссей, разглядывая приветливую семью симбиофилов. — Что там за дзен-лаборатория?

— Биохимическая лаборатория академика Благодрава, частное предприятие, авторизованное правительством Гендара для закрытого изучения гендосов и симбиозов в рамках экспериментальной программы «Благоздрав», — оттарабанил Гамма. — Первые два года гендосов изучали на добровольцах, затем правительство системы не просто разрешило симбиозы для всех желающих под лозунгом «Благолетие — каждому!», а финансировало серьёзную госпрограмму по их внедрению.

— Но только для граждан второй социальной категории и выше, — добавила Ана. И судя по её волосам, нелюбовь принцессы к Гендару усиливалась с каждым новым фактом.

— Я не ошибусь, если предположу, что пять лет назад именно Благодравов, тогда ещё не академик, по поручению властей провёл первые исследования гендосов? — спросил Одиссей. — Правительство их сразу засекретило, и с тех пор он был и остаётся бесменным руководителем направления?

— Не ошибётесь, — подтвердил Гамма. — За исключением одной детали: не правительство поручило, а он сам обратился к властям после первых исследований. Изначально доктор биохимии и симбиотики Виктор Благодравов был частным лицом и владельцем «экстренного комплекса обследования и устранения инопланетных и космических угроз», среди освоенных больше известного как «НЁХ-лечебка». Заражённые обратились к Благодравову, он провёл первые

обследования и почти тут же связался с правительством Гендара — а дальше всё как вы сказали.

— Это меняет дело, — задумался детектив. — Я решил, что гендосы изначально правительственный проект, а выходит, нет. Что ж, нельзя угадать сто из ста.

— Неужели за пять лет с симбионтами не было сбоев и проблем? — не поверила Ана.

Она была достаточно опытна в медицинской сфере, чтобы понимать: разнопланетные формы жизни не могут оказаться настолько совместимы. Должны быть осложнения и скрытые последствия.

— Официально немного и ничего серьёзного, — ответил Гамма. — Неофициально в архивах есть пара десятков случаев летальной аутоиммунной реакции: организм носителей сбивался и атаковал собственные ткани, общие с симбионтом, что приводило к стремительному отёку и гибели обоих существ. Но летальные случаи не входят в официальную статистику, они были отнесены государственной экспертизой к «сторонним причинам». Даже самую информацию о наличии погибших я взял из источников, оппозиционных правительству Гендара.

— Популисты! — буркнула Ана. — Граждане всегда хотят жить дольше и здоровее, местные власти дали им подарок с подвохом ради своей выгоды. Ведь гражданство Гендара стало куда более желанным, конкуренция за него скакнула вверх, и прибыли планеты снова возросли. А все неудобные случаи они замалчивают и прячут под ноги.

— Как интересно, — кивнул Одиссей и задумался.

— А ещё интереснее сенсации наследных принцев Дикингемских из трёхзвёздной системы Пош, —